

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой

канд. ист. наук

Г. Р. Суфиянова

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ДЕРБЕНТ В ЭПОХУ ДОЛГОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ИНФРАСТРУКТУРА,
ОБЩЕСТВО, ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

46.04.01 История

Магистерская программа «Историческая урбанистика»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

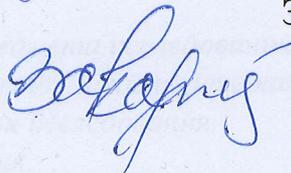
Мирзоев Хасан Азерович

Научный руководитель
канд. ист. наук, доцент

Кулешов Вячеслав Сергеевич

Рецензент
докт. ист. наук, доцент,
профессор кафедры
арабской филологии
Дагестанского
государственного
университета

Закарияев Замир Шахбанович

Тюмень

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ИСЛАМСКИЙ УРБАНИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕЙ УРБАНИСТИКИ	26
1.1. ПОНЯТИЕ «ИСЛАМСКИЙ ГОРОД»	26
1.2. КОМПОНЕНТЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ИСЛАМЕ	29
ГЛАВА 2. ИНФРАСТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРБЕНТА: ОПИСАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	35
2.1. ИНФРАСТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРБЕНТА: АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ	35
2.2. ИНФРАСТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРБЕНТА: ДАННЫЕ ПИСЬМЕННЫХ И ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	39
ГЛАВА 3. ГОРОД И ОБЩЕСТВО: ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРБЕНТА	46
3.1. КАТЕГОРИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРБЕНТА: ДАННЫЕ ПИСЬМЕННЫХ И ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	46
3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДЕРБЕНТА	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55
ПРИЛОЖЕНИЕ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная урбанистика исследует широкий спектр проблем, связанных с городами. Она включает научные исследования, которые часто опираются на теоретические положения классиков социологии города, основанных на крупнейших европейских городах с богатой историей. Однако для социально-культурной жизни России не менее важны и периферийные города, которые играют важную роль в обеспечении культурной целостности государства. Таковым является и город Северо-Восточного Кавказа — Дербент, именовавшийся в определенные моменты своей истории различными названиями (Чор, Дарбанд, ал-Баб, Демир-капы и т.д.). Город обладает древней историей, которая несмотря на почти полную изученность, до сих пор вызывает вопросы.

Регион в котором находится древний город, подвергся значительному влиянию со стороны Сасанидского Ирана. Проявляется это не только в структуре и планировке древнего города, но и в культурно-языковом аспекте. Ярким примером является обозначение посада словом «шахристан», которое встречается в сокращенном варианте у местных народов данного региона — *шагъяр, шагъур* (удин., лезг., табасаран.). Аналогичное слово для обозначения города также используется и азербайджанском языке, в состав которого проникло большое количество иранских элементов [Сатцаев, 2020, с. 86]. Подобное обозначение исследователями компонентов города более чем оправдано для города Северо-Восточного Кавказа, который по своему типу схож с городами Ирана и Средней Азии. Однако его развитие, напластование планировок, дают основание считать, что город формировался особенным путем и зависел прежде всего от политической ситуации. Говоря о политической ситуации, стоит выделить важные периоды в истории города. В VI в. при Хосрове Ануширване I были образованы марзпанства (области). Дербент входил в состав марзпанства Адурдабаган. Проводится масштабная постройка цитадели и крепостных стен. С VII в. арабы начинают осуществлять

разведывательные вылазки и к VIII в. овладевают городом. С X в., с распадом Халифата, образовывается Дербентский эмират. С этого времени усиливается борьба Дербента с Ширваном, в котором правители последнего владения пытались установить свое влияние на город. Независимость города была прервана захватом Сельджуков в XI в., однако в середине того же века вновь обретает свое независимое положение. Город к тому времени стал экономически развитым и славился своими товарами. За прошедшие десять веков Дербент подвергался различным изменениям, возникали новые строения, появлялись культовые места, расширялось и дополнялось ремесло, изменялся состав населения.

Объектом данного исследования является город Дербент VI–XVI вв.

Предмет исследования – взаимодействие общества с городской средой Дербента.

Хронологическими рамками исследования является период с VI в. по XVI в. Термин «Долгое средневековье», введенный виднейшим представителем школы «Анналов» Ж. Ле Гоффом, характеризуется концепцией датирования Средних веков, согласно которой данный период начинается с III в. и заканчивается XIX в. [Ле Гофф, 2001]. Данная концепция, а точнее её периодизация применима и к теме данной работы. Однако с учетом определенных факторов, хронологические рамки устанавливаются следующие: с VI до начала XVI вв. Нижняя дата характеризуется наличием и датировкой письменных источников, в которых повествуется или упоминается история Дербента. Верхняя включением города в состав Сефевидского Ирана, в чей период политическая обстановка в городе и регионе была полностью нестабильна и характеризовалась постоянной сменой Сефевидской власти на Османскую и наоборот [Гаджиев, 2019, с. 18].

Территориальными рамками исследования является город Дербент.

Степень изученности темы. Средневековый Дербент — традиционная тема отечественной историографии, особенно активно развивающаяся в последние десятилетия.

Одним из современных ведущих специалистов в этой области является А. А. Кудрявцев. Им проводились многолетние историко-археологические исследования, благодаря которым, были открыты новые страницы в истории Дербента. Была предложена новая хронология, связанное с местом обживания территории цитадели до Сасанидского времени [Кудрявцев, 1982, с. 174-176]. Совместно с М.С. Гаджиевым им были зафиксированы различные знаки на стенах города [Кудрявцев, Гаджиев, 1994, с. 19]. Особого внимания заслуживает монография «Феодальный Дербент», в которой автор, на основе материалов археологических исследований, нарративных и эпиграфических источников, прослеживает этапы развития и роста города. В исследовании были идентифицированы и различены главные типы ремесла, определены этапы развития и значимость торговли в средневековом городе. В своей монографии, А. А. Кудрявцев выделяет хронологические рамки от V до XIII в., разделяя их на три периода: Сасанидский, Арабский и Эмиратский. Рассматривая детально периоды по отдельности, автор показывает изменение структуры города, его ключевых компонентов, торговли и ремесел.

В монографии уделяется особое внимание городскому пространству, его росту и развитию. В своей работе А. А. Кудрявцев рассматривает пространство города, используя классическую трехчастную схему средневекового иранского города, который включал в себя три основных компонента: цитадель, шахристан (посад) и рабад (предместье). Использование такой схемы оправдано тем, что территория Северо-Восточного Кавказа подвергалась сильному влиянию со стороны Ирана, что безусловно отразилось на градостроительстве.

Как отмечает автор, рост застройки города начался с цитадели, расположенной на холме, и продолжался до моря. Этот процесс привел к появлению шахристана, отделенного от города южной стеной. Как отмечается автором, эту стену строили не по причинам военной или политической необходимости, она была необходима, как оформление территории между каменными стенами цитадели и северной стеной. Таким образом, шахристан

становился основной частью феодального города. Архитектурный комплекс цитадели находился возле восточной стены, и основная часть строений была сконцентрирована в этой безопасной и благоприятной зоне, как и вследствие, интенсивно заселялся и обживался. В цитадели, резиденция правителей являлась административным, военно-политическим и культурным центром города. А. А. Кудрявцев также не исключает наличие в дворцовой архитектуре шахристана такого вида постройки, как айван, типичного для средневековых городов Ирана и Средней Азии [Кудрявцев, 1989, с. 110].

Исследователем также реконструируется планировка Дербента периода сасанидского владычества. Она представляла собой сетку продольных улиц, разделенных поперечно на кварталы.

Квартальная планировка со множеством изолированных блоков улиц и площадей была характерна для восточных городов в течение многих веков, и она сохранилась в верхней части Дербента до сегодняшнего дня. Автор предполагает, что регулярная квартальная застройка и оформление межстенной территории шахристана были связаны со строительной деятельностью шахиншаха Хосрова I Ануширвана, который возвел сохранившиеся до нынешнего времени, оборонительные стены. Итогом всего строительства является становление шахристана как важной частью городской структуры, где сосредоточивалась общественная и экономическая жизнь города.

Анализируя Арабский период (VIII–X вв.) в истории Дербента, А. А. Кудрявцев отмечает, что на данном этапе формирования топографии, фортификационное строительство не было настолько обширным, как в предыдущие времена [Кудрявцев, 1993, с. 65].

В последующий период (X–XIII вв.), А.А. Кудрявцев отмечает, что уже не было широких фортификационных работ и все усилия правителей города сводились к укреплению или восстановлению отдельных участков южной стены и цитадели [Кудрявцев, 1993, с. 55] В целом, эти работы не внесли особых

изменений в фортификационную систему города, которые полностью сложились в сасанидский период.

Как и в предыдущих периодах, цитадель сохраняет свое значение, как самостоятельной части города. В ней располагается резиденция эмира, с канцелярией и личной гвардией. Шахристан также не теряет своего значения, А. А. Кудрявцев отмечает развитие нижней части, которая ограждается поперечной стеной. Такое деление несло ярко-выраженный социально-экономический характер. В нижней части шахристана проживала основа населения города, который составлял торгово-ремесленный люд. Исследователь приходит к выводу, о внешнем сохранении двухчастной структуры города на протяжении указанных периодов.

Географическое расположение и постоянная угроза потери независимости, не позволяли городу расширить пространство за пределами стен, даже в тот период, когда шахристан и рабад были полностью застроены.

Автором выделяются три этапа развития торговли (V–VII вв.; VIII–X вв.; XI–XIII вв.). Первый этап связан с деятельностью Сасанидов в Северо-Восточном Кавказе. Город формировался благодаря резкому увеличению внутреннего рынка, вызванный широким строительством Сасанидами фортификаций в Дербенте. Упомянутые автором находки импортной посуды и украшений свидетельствуют о наличии международных торговых связей. А. А. Кудрявцев считает, что на данном этапе в Дербенте осуществлялись торговые связи со Средней Азией, как сухопутным, так и морским путем через Каспий [Кудрявцев, 1993, с. 200].

Второй этап связан с деятельностью арабов в регионе. Однако, автор прежде всего обращает внимание не на первое появление Халифата в регионе, а на время баланса противоборствующих сил, в лице арабов и хазар, которые уже к середине VIII в. не ставили себе широких экспансионистских задач. Именно в этот период отмечается расцвет торговой и ремесленной деятельности, которые также повлияли и на бурный территориальный рост города. Торговля становится важной основой Дербента.

Третий этап относится к XI – XIII в. и также характеризуется ростом ремесла и торговли. Как отмечает, А. А. Кудрявцев, в этот период развиваются производственные отношения во всем Дагестане, начинает специализироваться производство в отдельных районах и аулах, что приводило к появлению ремесленной продукции, предназначенной как для дербентского, так и внутридагестанского рынка [Кудрявцев, 1993, с.249]. В этот период Дербент становится обще-дагестанским рынком для всех территорий Дагестана.

М. С. Гаджиев, так же как и А. А. Кудрявцев, поднимает проблему слабой изученности северокавказских городов. Основные научные изыскания связаны с историей городов в древнее время, т.е. времен Кавказской Албании. В своей книге «Древний город Дагестана», М. С. Гаджиев проводит анализ с раскопок больших городищ: Урцеки, Таргу, Цыйшинское и Дербентское городища. Сравниваются и сопоставляются планировки, фортификационные укрепления, ремесленный и погребальный инвентарь. На основе материалов археологических изысканий, приводится старая структура города, которая находилась на отроге Джалганского хребта, на месте цитадели. В частности, Гаджиевым отмечается характерность для цитадели Дербента, принципа плотной застройки в условиях зависимости градостроительной застройки от горного рельефа, в котором полностью используется все имеющееся пространство с системой узких улочек и тупиков. Обращается внимание и на расположение жилищ, размещавшихся уступами на эскарпировом склоне.

Оборонительные укрепления городища представляли собой единый комплекс. Использование сырцового кирпича при строительстве укреплений, как считает автор, положили начало новому этапу в развитии фортификации города, которые в дальнейшем определили направление массивных оборонительных сооружений, построенных в VI в. Именно в Сасанидский период, в Дербенте складывается новая фортификация, планировка и структура [Гаджиев, 2005, с. 45].

Как отмечается автором, с возведением сырцовых укреплений во второй четверти V в., а затем с основанием крупных оборонительных сооружений и стен в VI в., вся городская жизнь переместилась с вершины отрога на равнину, где сформировался новый средневековый шахристан в условиях межстенного пространства. Еще одним интересным моментом, является отображение названия города в албанских и армянских источниках.

В приведенных Гаджиевым сведениях из письменных источников, а именно упоминания о городе Мовсесом Каланкатуаци, в которых передаются названия старого и нового шахристана, упоминаемые вместе. Так, имя Чор теперь использовалось для обозначения старой части города, располагавшегося на горном отроге. Новый шахристан, расположенный на равнине именовался средне персидским словом — Дарбанд, который позже полностью сместил старое название и стал подразумевать собой весь городской комплекс.

Анализируя найденный с раскопок ремесленный инвентарь, М. С. Гаджиев приходит к следующим выводам:

Первое, наличие красноглиняной керамики в сасанидских слоях, говорят о развитии керамического производства, подтверждается это большим количеством данного типа керамики уже в поздне-сасанидских слоях. Второе, подтверждается наличие кузнечного производства, не только находками железистых шлаков, которые говорят о сыродутном способе выплавки железа, но и целым хозяйственно-бытовым комплексом. М. С. Гаджиев идентифицирует этот комплекс как кузнечную мастерскую.

Автор также отмечает, что находки с комплекса (хозяйственные и зерновые ямы, хумы-хранилища, печь для обжарки зерна) указывают на значительную роль сельского хозяйства в жизни Дербентского городища. Т.е. кузнец помимо своей специализированной работы занимался и земледелием. Приведенный анализ комплекса и находок, подтверждают заключение автора о о тесной связи ремесленника с сельским хозяйством [Гаджиев, 1982, с.9].

Третье, наличие двух видов пряслиц – хлопковой и льняной, а также большой удельный вес костей мелкого рогатого скота, свидетельствующие об изготовлении шерстяной ткани, подтверждают наличие зарождающегося центра прядильно-ткацкого производства.

Яркой особенностью доисламского наследия города является среднеперсидская эпиграфика. М. С. Гаджиев и С. Ю. Касумова в своем совместном исследовании выделяют 6 групп надписей.

1 группа – надписи амаргара Дариуша. Амаргар — это обозначение титула, возглавлявшего финансово-фискальное ведомство области, в контексте того времени — шахра, в состав которого входили закавказские владения Сасанидов и имел название Адурбадаган. Т.е. по своей сути, амаргар Дариуш являлся главным руководителем грандиозного строительства.

2 группа — имена собственные, характеризуются символами, тамгами. Автор предполагает, что это могли быть имена рядовых строителей.

3-5 группы — надписи составленные от имени Мошига, Адургушнаспа и Рашна. Предполагается, что Мошиг и Адургушнасп не были рядовыми участниками фортификационного строительства, а занимали должность архитекторов или смотрители-контроллеры [Гаджиев, Касумова, 2006, с.95]. В подтверждение выше приведенного авторы указывают на расположение их надписей в цитадели и в ограниченном пространстве, когда как имя амаргара представлено на северной стене.

6 группа – надпись технического содержания. Представлена только одной надписью, заключающей в себе одно слова — «вода». Рядом с надписью был выявлен водовод-кяриз из керамических труб.

Также в работе, с опорой на надпись, определяется приблизительная дата строительства стен и цитадели Дербента. Опровергается позиция А. А. Кудрявцева, который относил начало возведения стен и цитадели в период правления Кавада I. Обращается внимание, что в надписи, в которой приводится дата, имя и титул, указана область (Адурбадаган), которая была образована лишь во времена правления Хосрова I Ануширвана. На данный

момент работа М. С. Гаджиева и С. Ю. Касумовой является единственной новейшей работой, анализирующая средне-персидские надписи. Остальные работы связаны с куфическими надписями, их проанализируем отдельно.

Начиная с XVII века, множество западных, российских и восточных путешественников, купцов, ученых и писателей, посещавших Дербент, были заинтересованы в памятниках эпиграфики этого города.

Среди советских ученых одним из первых при изучении истории раннесредневекового Дагестана обратился к эпиграфическим памятникам Е. А. Пахомов. Его заслуга в изучении и интерпретации пехлевийских надписей Дербента огромна. Велика роль и Е. А. Лаврова в выявлении и исследовании различных надписей. Им был составлен и опубликован фундаментальный свод, выявленных на тот момент, эпиграфических памятников Северного Кавказа на арабском, персидском и турецких языках. Значительное число персидских и арабских надписей, связанных в основном со строительной деятельностью ширваншахов в Дербенте, было изучено М. Х. Нейматовой.

Среди новейших книг, монографий и статей по эпиграфике, стоит прежде всего выделить научную деятельность А. Р. Шихсаидова (1928–2019), автора фундаментальной работы «Эпиграфические памятники Дагестана», в которой приводятся краткие описания памятников X–XVII вв, найденных в селах и городах Дагестана. Основным видом эпиграфических памятников – являются надгробные плиты.

В своей работе А.Р. Шихсаидов выделяет самые ранние именно дербентские, имеющие полуцилиндрическую форму [Шихсаидов, 1984 г., с. 323]. А также считает, что Дербент являлся одним из центров производства такого типа памятника. Помимо надгробных плит рассматриваются надписи, нанесенные на стенах сооружений. На основе рассмотренных надписей, их датировок и содержания, автор пришёл к выводу, о роли Дербента, экономически развитого в период X–XIII в, как центра идеологии суфизма, чье влияние распространялось за пределами города в близлежащих населенных пунктах.

Продолжает дело А. Р. Шихсаидова по выявлению и анализу эпиграфических памятников З. Ш. Закарияев. Им было написано множество статей, в которых приводятся разбираются, переводятся различные эпитафии районов и селений Дагестана, обнаруженные в ходе археографических экспедиций. В Дербенте З.Ш. Закарияевым совместно с М.С. Гаджиевым были обнаружены новые арабские эпитафии на Северном и Южном кладбищах, относящиеся к позднему средневековью [Закарияев, 2014, с. 16-24].

Стоит также выделить работы А. К. Аликберова. Им был проанализирован суфийский труд уроженца города, Абу Бакра ад-Дарбанди – Райхан ал-хака'ик (Базилик истин и сад тонкостей). В своей монографии «Эпоха классического ислама на Кавказе», А. К. Аликберов помимо объяснений суфийской терминологии, обращает внимание на политическую ситуацию в регионе, разбирает историю Дербента, а также предлагает реконструкцию топографии города XI–XII вв. Он выделяет верхнюю и нижнюю часть шахристана, разделенных поперечной стеной. Также предполагает наличие христианских и иудейских кварталов в рабаде.

Рассмотрев и проанализировав все основные новейшие работы связанные с Дербентом, можем заключить следующее: полностью изучено время с VI по XIII в., предложена реконструкция планировки и топографии. Однако существенным пробелом в средневековой истории Дербента является послемонгольский период, охватывающий XIV–XVI вв. Нет ни одной сводной работы, с интерпретацией и анализом источников того времени, связано это недостаточным количеством сведений и исторических источников.

Основной целью данной работы является отображение взаимодействия общества с городским пространством Дербента.

Главными задачами работы являются:

- 1) Систематизация и обзор новейшей историографии
- 2) Обзор и анализ групп источников: нарративных, эпиграфических, нумизматических

- 3) Обозначение основных проблем средневекового исламского урбанизма, выделение компонентов городской среды.
- 4) Интерпретация инфраструктуры средневекового Дербента.

Теория и методология исследования. При написании выпускной квалификационной работы применялся принцип историзма, на основе которого рассматривался каждый этап развития в истории города. Также в работе применяются методы контекстуального анализа письменных источников и историко-культурная интерпретация городской среды.

Источниковую базу работы составили несколько групп источников.

Одним из важных источников по изучению истории Дагестана и Дербента в раннее средневековье является сочинение ат-Табари «**Та'рих ар-расул ва-л-мулук**» («История пророков и царей»). Этот монументальный труд включает в себя упоминания различных стран и народов, в ней соблюдена хронология, описываются события каждые 2–3 лет вплоть до 915 г./320 г.х., не считая древности. Все сведения, связанные с Дагестаном и Кавказом были переведены А. Р. Шихсаидовым. Относительно недавно, благодаря стараниям зарубежных востоковедов, были полностью собраны все фрагменты этой исторической работы, которые были опубликованы под томами. В приложении (см. ниже) будут приведены выдержки сведений из этого памятника, касающиеся Дербента.

Исходя этих сведений, можно говорить о том, город в VII в., служил в качестве военного лагеря, в котором размещался гарнизон, состоящий из арабов и персов. С полным закреплением арабов в городе, начинается укрепление стен и создание арабо-мусульманского контингента. Появляется новая политическая структура в лице наместников провинций, которому подчинялся и правитель города. Такая система почти не подверглась изменению и после смены правящей династии в Халифате (с Омейядов на 'Аббасидов), за исключением того, что правителя выбирали из числа местных, а не отправляли из халифата как ранее. Халифатская администрация выделяла средства на поддержание города и его населения. Возвращаясь

непосредственно к источнику, стоит отметить, что другие арабские авторы, в целом повторяют повествование ат-Табари о событиях в Дербенте. К примеру, данные приводимые Ибн ал-Асира в главе «О завоевании ал-Баба» также повторяют сведения ат-Табари. Бал'ами, в том числе, воспроизводит рассказ ат-Табари о событиях вокруг города, однако передает в более краткой форме и с некоторыми изменениями. Так персидского наместника Дербента Бал'ами именуется не Шахрибаразом (как ат-Табари), а Шахрийаром [Калинина Т.М., 2020, 175-176]. Однако именно в его сведениях, составлена наиболее полная картина топографии Дербента. Как отмечает Шихсаидов А.Р., это единственный из всех раннесредневековых авторов, кто описывает топографию и структуру города [Шихсаидов, 1986, с. 7]. Балами выделяет собственно сам город, располагавшийся между двумя дербентскими стенами (шахристан). В нем описываются отдельные кварталы в городе — «кисм». Цитадель Дербента упоминается отдельно — это кала, или хисар, т. е. «крепость». Когда же речь идет о городе в целом, Бал'ами применяет термин «шахр», равнозначный арабскому «мадина». Сведения Балами о Дербенте, относятся к VII–VIII вв., ко времени, когда под властью арабов город начинал своё развитие.

В целом, стоит отметить, последующие арабские ученые историки черпали у ат-Табари все сведения по ранней истории ислама и Халифата, иногда с и дополнениям из ал-Балазури, либо начинали с того момента, на котором ат-Табари остановился [Гизбулаев, 2019, с. 525].

Около 1106 года, в Дербенте, знатоком хадисов и историком, Маммусом ал-Лакзи ад-Дарбанди была составлена хроника под названием «**Та'рих ал-Баб ва Ширван**» [Лысак, 2011, с.96]. Данный источник был собран и переведен В.Ф. Минорским. В этом сочинении подробно рассказывается о политических событиях, происходивших в Дербенте и в Ширване, упоминаются также и другие феодальные владения, существовавшие в Дагестане. Хроника разделена на два отдела, в которых ведется повествование о ранних и современных автору хроники правителях. Стоит отметить наличие четкой

хронологии и указание всех имен, позволяющих составить цепочку правителей владений.

На протяжении всего указанного времени мы видим, что различные правители восстанавливали крепость, укрепляли стены. А. А. Кудрявцев считает возможным укрепление именно южной стены, это объясняется непрерывным притязанием правителей Ширвана на ал-Баб. Постоянно, то сносилась, то восстанавливалась средняя поперечная стена, разделявшая шахристан на две части. А. А. Кудрявцев также отмечает, что стремление уничтожить поперечные стены, выражали собой достижение военных и политических целей, враждующих группировок. Таким образом, эмиры, разрушая нижнюю поперечную стену, лишали раисов и их приближенных, территориальной обособленности от городского люда. Стоит добавить, что простой люд всегда поддерживал эмиров. Также, разрушая стену, эмиры открывали доступ в верхний город своим союзникам, т.е. войскам союзных Дербенту дагестанских владений, и сводил на нет связь раисов с Ширваном. В свою очередь, раисы разрушая поперечную стену, могли изолировать цитадель и держать ее в осаде, тем самым лишая всякой поддержки эмира в городе. [Кудрявцев, 2015, с. 116].

Таким образом данный источник ценен тем, что освещает события после IX в. и до трети XI в., подробно рассказывает о политических событиях, происходивших в городе, показывает его социальную структуру. В нем появляются новые слои населения в лице ра'исов и гуламов, в том числе и упоминанием ремесленной профессии (ра'ис дубильщиков). Также в данной хронике показывается попытка Древней Руси расширить свою сферу влияния на юге, оказывая помощь опальному эмиру [Дудин, 2012, с. 53].

Интересные сведения, раскрывающие историю города встречаются и в **хрониках местного происхождения**. Большинство известных рукописей было составлено уже во времена позднего Средневековья и дошли до наших дней, благодаря переписчикам. Одним из главных источников такого типа является хроника «Дербенд-наме», она была составлена Мухаммадом Аваби

Акташи в XVII в., на основе одного источника конца XI в. [Аликберов, 2003, с.319]. А.Р. Шихсаидов отмечает, что рукопись была составлена сторонником триумфа ислама в первых кавказских походах арабов [Шихсаидов, 1969, с. 18]. Сведения о политических событиях, описанные и упомянутые в книге, показывают степень осведомленности составителя с историей стран и народов того времени. Данное историческое сочинение охватывает время с конца V в. и до начала X в.

В хронике приводится легенда об Александре Македонском, который якобы возвел стены Дербенда. М. Р. Гасанов предполагает, что это было сделано с целью возвысить роль Дербента, как «священной земли» [Гасанов, 2019, с.69]. Согласно хронике Кавад и Ануширван, упоминаемые как Кубад и Нуширван, построили много городов до стен Дербенда. С разрешения отца Ануширван возводит крепость Сул и стену. В дальнейшем хронике описываются события, связанные с приходом арабов, упоминается разрушение и восстановление стен Масламой. В данном источнике Маслама упоминается как Абу Муслим, это прочно вошло в историческую традицию Дагестана, сделав фигуру арабского военачальника полулегендарной. Также А. К. Аликберов отмечает, что под Абу Муслимом могло пониматься несколько человек. Освещена деятельность Масламы в период завоевания Дербента:

«[Абу Муслим] назначил в Дербенд стражников из разных мест и определил [для них] довольствие (улуфа) [Шихсаидов, 1993, с. 32].»

Подробно описывается строительная деятельности и благоустройство Дербента в период наместничества арабского военачальника (730-е гг.), а также в период правления знаменитого халифа Харуна ар-Рашида (786–809 гг.):

«[Абу] Муслим, придя в Дербенд, сначала восстановил и привел его в порядок, установил железные ворота и [затем] ушел. Абу Муслим прибыл во второй раз, разрушил постройку, известную под названием Сехрендж, которая была сделана раньше Ануширваном, и реставрировал башни Дербенда. Для

хранения казны и оружия он восстановил один огромный оружейный склад (джеббахане) под названием Кайд и благоустроил его. Стену Кайда он продолжил в море на сто пять локтей (ареш). Дал [указание] отремонтировать разрушенные места города и крепости. В городе Дербенде сделал семь кварталов (махалла) [Шихсаидов, 1993, с. 32]» .

Под Сехренджем понимается цистерна, А.Р. Шихсаидов считает, что данное арабское слово было искажено переписчиком [Шихсаидов, 1993, с.56]. Далее в хронике упоминаются ополчения из Палестины, Дамаска, Сирии, Мосула, т.е. воинов, прибывших из джундов (военных округов), для которых были выделены кварталы и построены мечети. А затем была возведена пятничная мечеть:

«Когда там была сделана Соборная мечеть, в нескольких местах в Дербенде построили хранилища для воды. Решили [построить] шесть [городских] ворот» [Шихсаидов, 1993, с. 32].

В данном сведении также приводятся названия городских врат: Баб ал-мухаджир (Джарчи-капы), Баб ал-мактуб (Байат капы), Баб ал-хумис (Йенги-капы), Баб ал-кайсар (Туркман-капы), Баб ал-джихад (Кырхляр-капы) и Баб ал-алкама' (Нарын-кала капы), врат ведущих из цитадели в шахристан. Шихсаидовым А.Р. отмечается, что постройка такого количества врат, говорит о возрастании численности населения города, который на тот момент составлял не только арабский военный и гражданский элемент, но и представители сельскохозяйственного и торгово-ремесленного люда.[Шихсаидов,1975, с.26].

«Седьмые ворота — Баб кучук — открывались в сторону моря. В случае если мусульмане посылали человека по поводу примирения (мусалаха), то они выводили его через [ворота] Баб кучук. Когда в его (Абу Муслима) время полностью закончили проведение этих благоустройств, город Дербенд обрел порядок» [Шихсаидов, 1993, с. 33].

Дальнейшие события, упомянутые в хронике, характеризуются походами Масламы на ближайшие владения и установлением хараджа, а также

назначением Хишамом нового правителя города – Асада ибн Зафира ал-Муслима, которому предписал не брать налог с населения города, в походах брать только тех людей, кто с ним прибыл и не допускать проникновения хазар в город. Интересным из предписаний является данный момент:

«Если от кафиров придут [люди] для торговли, то пусть они ведут торговлю на расстоянии одного ферсенка (5-6 км) и не входят внутрь города. Если от кафиров прибудет посланник, то пусть приведут его с завязанными глазами и отправят [обратно] также с завязанными глазами, чтобы кафиры не могли знать о состоянии города» [Шихсаидов, 1993, с. 36].

В хронике также упоминается Марван ибн Мухаммад, при котором в городе проводится проточная вода. Им устанавливаются размеры хараджа, выплата которых принималась непосредственно в Дербенте:

«С окружающих сторон он (Марван) назначил харадж, который должен предоставляться жителям Дербенда: ежегодно Кумук должен давать сто рабов (кул) и рабынь (караваш) и двадцать тысяч мер (мошт) пшеницы. От Гюбечи назначил пятьдесят рабов (эсир). От Кайтака назначил пятьсот рабов, двадцать тысяч мер пшеницы. От Табарсарана назначил пятьсот рабов, двадцать тысяч мер пшеницы. [От Кюре, Кураха и Ахти назначил двадцать тысяч мер пшеницы] и сорок тысяч дирхемов наличными. А улицы Дербенда [от нечистот и грязи] должны были очищать люди Табарсарана. Упомянутые хараджи нужно давать населению Дербенда. И было установлено: [брать] у правителя Ширвана двенадцать тысяч батманов пшеницы, которые должны быть взяты беспрепятственно» [Шихсаидов, 1993, с. 36-37].

Разбирая эпизод с нашествием хазар к концу IX в., стоит отметить, что в отличие от сведений у ат-Табари, виновником ситуации предстает сам правитель города, но упоминаемый как Наджм ибн Хашим, который совершал «неблаговидные дела» и был отстранен от власти. Его сын, Джайун ибн Наджм, который также обвинялся в тирании и деспотизме, пропустил хазар в город, которые учинили разрушения. Такое же повествование событий встречается у ал-Куфи и Йа'куби.

«Когда дата дошла до сто семьдесят третьего (789-90) года, Харун ар-Рашид отправил Хузайму ибн Хазима, с войском. Он восстановил разрушенные места Дербенда, провел проточную воду в Дербенд, в разных местах построил мосты, украсил Дербенд и благоустроил его» [Шихсаидов, 1993, с. 39].

Приводится также сведение о самоличном присутствии аббасидского халифа в городе:

«Харун Рашид, сам прибыв в Дербенд, сделал многое для благоустройства [города]. Он провел в Дербенд арыки с водой, построил мельницы, повелел разбить очень много садов и огородов.» [Шихсаидов, 1993, с.39] Данное сведение встречается только в «Дербенд-наме».

«Если с твоей стороны выявится измена, или расположение к кафирам, или беспечность в отношении к священной войне или если ты станешь притеснителем и тираном, то я дал разрешение населению Дербенда низложить тебя» [Шихсаидов, 1993, с. 40].

В связи с этим упоминается ещё одно сведение о деятельности населения:

«Дербендцы стали заниматься торговлей. Мусульмане измучились в безвременье. [Но] в согласии и солидарности со своими правителями жители Дербенда мужественно охраняли и защитили стену» [Шихсаидов, 1993, с. 42].

Жанр рукописи «Дербенд наме», заключается в сочетании исторических преданий, исторического рассказа и стиля «фада'ил» («достоинства») и жанров «завоеваний» и «истории городов». Своеобразным же жанром региональной дагестанской историографии были ряд небольших хроник, в том числе и одноаульных. [Шихсаидов, 2001, с 84.]

Ахты-наме является одним из ярких примеров «одноаульной хроники». К сожалению оригинал и полная копия рукописи до нас не дошли. Однако текст был реконструирован Шихсаидовым А. Р. По мнению А.Р. Шихсаидова, данный источник был составлен не ранее X в. и служил в качестве обоснования политической роли Ахты, как центра сельских общин

[Шихсаидов, 2001, с. 85]. Сведения хроники относятся к VI–IX вв. В списке Бакиханова приводятся два сведения связанных с Дербентом: прибытие в город эмира Каги — Дарвишайи, который просил Масламу (Абу Муслима) о военной поддержки, для того чтобы изгнать хазар. А после успеха, эмир Каги вместе с шейхом Шахом Албурзи отправились в Дербент на приём к Масламе.

Ещё одним памятником региональной историографии является рукопись «Тарих Мискинджа», перевод которого был опубликован недавно. Основу рукописи составляют отдельные исторические записи и предания о прохождении ислама по Дагестану, а также о значительном изменении религиозной обстановки в регионе. Текст рукописи во многом перекликается с Дербенд-наме, однако не повторяет их полностью. Закарияев З.Ш. предполагает, что составители двух позднесредневековых хроник использовали одни и те же источники [Закарияев, 2022, с. 11].

Также стоит упомянуть сведение, не встречающееся в других местных рукописях:

«Он [Абдаллах ибн Харун ал-Ма'мун] освободил жителей Ахты от хараджа за то, что они летом доставляли лёд с горы Шалбулздаг султану Дарбанда» [Закарияев, 2022, с. 76].

Такое противоречие в сведениях двух местных хроник объясняется их политическим противоборством, однако все же дает представление о значимости Дербента в других районах региона. Сведения о раннесредневековом Дербенте, а именно строительная и переселенческая деятельность Хосрова I заимствованы из Дербенд-наме. Отмечается его сходство с арабоязычным списком Дербенд-наме [Закарияев, 2022, с. 77].

Таким образом все сведения о Дербенте встречающиеся в письменных источниках, свидетельствуют о высокой значимости города, который предстает как политический центр Халифата на Кавказе. Арабы не жалеют средств и ресурсов для оказания поддержки, восстановления и укрепления стен, развития городской среды. С Дербента осуществляется установка и снятие налогов, там же и концентрируется вся их выплата. Сведения,

относящиеся к X–XI в., рассказывают о возникновении новых социальных слоев и их влиянии на политические события, которые также отображались и на облике города.

Одним из важных источников для изучения Дербента являются **памятники эпиграфики**. История их изучения составляет уже более 300 лет. На протяжении долгого времени различными исследователями собирались и интерпретировались различные надписи встречавшихся на территории старого города. Эпиграфические памятники дают информацию о возведении тех или иных зданий и монументов, и в особенности об обществе, населяемом в городе. Стоит начать с самых древних и первых эпитафий города, коими являются среднеперсидские надписи. Самыми информативными эпитафиями являются надписи с указанием «Дариуша, амаргара Адурдабагана». Амаргар по своей сути являлся финансовым министром. Помимо должности информацию дает и отметка области — марзпанства Адурдабаган. Отметки амаргара на стенах говорят, о контроле за средствами и ресурсами, которые уходили на масштабное строительство. Они преимущественно встречаются на северной стене. В самой цитадели встречаются две надписи: «Адургушнасп сделал» и «Мошиг сделал». Предполагается, что указанные имена принадлежали архитекторам или прорабам. Исходя из приведенного, можно выстроить следующую социальную структуру при возведении стен: марзпан — амаргар — архитектор/прораб — строитель.

Помимо вышеуказанных надписей были обнаружено большое количество знаков, оставленные строителями при возведении стен. Ряд из них М. С. Гаджиев относит к числу религиозных символов, отражавших конфессиональную принадлежность того или иного мастера-строителя. Встречаются кресты, солярные знаки. Также исследователем предполагается, что большинство религиозных знаков вырезалось строителями на стеновых блоках не с намерением удостоверить свою религиозную принадлежность, а именно нанести в качестве знака-оберега, изображения, которые в одних случаях с целью обеспечивали защиту самого строителя, а в других —

возводимого им сооружения [Гаджиев, 2016, с.86-87]. В Сасанидское время, при постройке стен основным элементом общества являлись строители, пригнанные из Албании и Армении, а затем персидский гарнизон, расквартированный в пределах стен и укреплений.

Также на территории Дербента встречается большое количество куфических надписей. Стоит также упомянуть несколько примеров надписей, которые дают представление о городском обществе Дербента.

Надпись №76 из Дербента, отображенная на надгробной плите, содержит в себе сведения о представителе высшего мусульманского духовенства. Вместе с нисбой указывается его статус и высокий титул - шейх, имам, кади кадиев [Шихсаидов, 1984 г., с 168]. Как отмечает автор, это первый источник, в котором встречается имя человека, занимавшего такой высокий пост в мусульманском духовенстве. А.Р. Шихсаидов обращает внимание и на тип памятника и приходит к интересному заключению о различии памятников представителей духовенства и власти. У служителя и настоятели мечети, поставлена вертикальная стела, то у представителей светской власти – памятники представлены в форме саркофагов.

Надпись № 11, датируемая XII в. и отображенная на части южной стены города, примыкающей к воротам Дубари-капы. В ней передаются сведения о жителе города, Махмуде ал-Катибе ал-Гилани. А. Р. Шихсаидовым обращается внимание составляющей нисбы, а именно элемента «катиб», который переводится дословно — резчик. Предполагается, что обладатель данной нисбы являлся профессиональным мастером-строителем [Шихсаидов, 1984 г., с.34].

Также интерес вызывает и сама надпись, написанная курсивным почерком. А. Р. Шихсаидов отмечает, что это первый памятник, в котором резко выделяется имя резчика.

Интересные сведения об обществе содержат эпитафии на, открытом М. С. Гаджиевым, культовом памятнике, именуемый как «Баб ал-Кийама» или «Врата Судного дня». Сам памятник представляет себя из арочную

конструкцию, которая находится на северной стене. Первоначально данный участок воспринимался исследователями как канал водовода. На стене памятника было вырезано свыше 40 различных символов, и как отмечает Гаджиев М.С., это одно из самых многочисленных скоплений знаков на стенах Дербента [Гаджиев, 2005, с. 163]. Сама стена вокруг арки «усеяна» сотнями железных кованых гвоздей, вбитых в нее до конца. Рядом на башне высечены арабские надписи XI–XIII вв. Из них выделяется фраза странствующего суфия: «Йа, ‘Али, дарвиш Садик». Слово «дарвиш», помимо обозначения роли суфия, может также говорить и о наличии в городе паломников. Такое вполне допустимо, с учетом того, как в письменных источниках выделяется статус территории города, как благословленной земли. Само обращение (Йа, ‘Али) характерно для представителей шиитского толка, в котором ‘Али б. Аби Талиб, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, четвертый праведный халиф, почитается в качестве святого героя. Данная надпись говорит нам о том, что в XI–XIII городе уживались вместе, как представители суннитской ветви, так и шиитской. Влияние дербентских суфиев в регионе было значительным, что также нашло свое отражение в эпиграфических источниках районах Дагестана. К примеру, эпиграфический материал зафиксировал наличие ханака — общежития суфиев в XII в. в селении Рутул, расположенном довольно далеко от Дербента [Шихсаидов, 1984, с. 50]. О роли суфийских идей в Южном Дагестане свидетельствуют как нарративные источники, так и эпиграфический материал. Дербент стал очагом суфизма на Кавказе.

Помимо письменных и эпиграфических источников, **нумизматический материал** Дербента также даёт информацию о политических и экономических изменениях в городе. Т. А. Кулиев предполагает о существовании монетного двора в сасанидское время. Придерживаясь позиции нумизмата А. М. Раджабли, исследователь указывает на отметки в драмах пехлевийских букв «Д-Р», которые интерпретируются, как Дарбанд [Кулиев, 2018, с. 170].

Подтверждают это находки с ранне-мусульманского некрополя, среди которых встречаются фалсы чекана ал-Баба 722 и 731 гг. [Гаджиев, 2019, с.220].

Во времена принадлежности города к халифату, монетное дело было централизовано, шло снабжение сырьем. Монеты чеканились на основе единых правил, установленных в халифате [Кулиев, 2018, с. 175].

После распада халифата, в период 492–511 г.х. (1099-1158) началась самостоятельная монетная чеканка Маликов Дербента из династии Суламидов [Злобин, 2021, с.2].

Дербентские монеты также показывают, что до середины XII в. Дербент находился в вассальной зависимости от сельджуков [Ибрагимов И.Г., 2, с.71]. После обретения независимости, правители Дербента продолжают чеканку монет от своего имени. Т. А. Кулиевым отмечается «неправильность» форм чекана и связывает это с серебряным кризисом, характеризовавшийся нехваткой серебра, а соответственно и трудностью чеканки. С такой же проблемой столкнулся и Ширван. Дербентские монеты данного периода представляли собой бесформенные медные пластинки, в состав которого входило небольшое количество свинца и серебра, весом от 1 до 20 граммов [Кулиев, 2018,с. 176].

Такое прерывистое накопление монеты предположительно отражает специфику денежного обращения области Дербента, связанное с чередованием периодов утихания и усиления военной активности и соответственно нерегулярных выплат денежных знаков войскам, гарнизонам и населению [Злобин Г.В.,2020, с.24].

Таким образом, нумизматический материал Дербента показывает не только существование монетного двора, основанного в период правления Сасанидов, но и также отображает политическую ситуацию в городе, дает представления о правителях, завоевателях, при которых продолжается денежное производство. Стоит отметить, оно полностью не прекратилось после нашествия монголов и велось вплоть до начала XIX века.

Апробация работы. Основные тезисы работы докладывались на студенческой конференции Института Социально-Гуманитарных наук

Тюменского государственного университета «Ключевые слова», состоявшаяся 27 апреля 2023 года (г. Тюмень, 2023 г.).

Структура работы. Данная исследовательская работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.